

Организация органами Советской власти Амурской области военной агентурной разведки в 1920 году

Аннотация: в статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов РГВА, РГА-СПИ, ЦАМО РФ, РГИА ДВ и Архива УФСБ России по Омской области исследуется практически не освещенная в научной исторической литературе проблема организации органами Советской власти Амурской области военной агентурной разведки. Рассмотрены процесс создания разведывательных учреждений, их организационные и штатные преобразования на протяжении 1920 г. от советизации области до вхождения ее в состав Дальневосточной республики. Кроме того в статье выявлены особенности трансформации стоявших перед указанными учреждениями функциональных задач. Вскрыты существо и масштабы организации разведывательной деятельности на территории российского Дальнего Востока и в Северном Китае в указанный период.

В результате автором сделан вывод о том, что процесс создания органов военной агентурной разведки в Амурской области в 1920 г. отличался существенным своеобразием. Задачи ведения разведки были расфриводоточены между несколькими областными властными структурами, которые помимо этих решали и задачи контрразведывательного характера. Функции этих структур дублировали друга друга, что нередко приводило к нездоровой конкуренции. Деятельность разведывательных структур поглощала немалые финансовые и материально-технические средства. При этом результативность реализации разведывательных задач по сохранившимся архивным документам представляется не достаточной. Лишь к концу 1920 г. произошло сосредоточение функций ведения военной агентурной разведки в регистрационном отделе 2-й Амурской армии, позволившее навести определенный порядок в этом вопросе и заложить основы эффективной организации сбора развединформации об угрозах безопасности Дальневосточной республики.

Annotation: This article is basically the first introduced into scholarly circulation that deals with archival intelligence materials of the RGVA (Russian State Military Archive), RGASPI (Russian State Archive of Sociopolitical History), TsAMO RF (Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation), RGIA DV (Russian State Historical Archive of the Far East), and the Archive of the UFSB (Office of Federal Security Service) of Russia in the Omsk District. It studies the problem of the organization of the secret service by Soviet authority in the Amur Region—a topic on which practically no light has been shed in the scholarly historical literature. The process examines the creation of intelligence services and their organizational and staff conversion in 1920 from Sovietization of the region to its becoming part of the Far Eastern Republic. In addition, the article identifies features of transformation in the functional tasks that stood before the indicated institutions. The essence and scale of organization of intelligence activities in the territory of the Russian Far East and northern China during the indicated period have been revealed.

As a result, the author concludes that the process of creating agencies of military secret service in the Amur Region in 1920 differed substantially. The tasks of conducting reconnaissance were dispersed among several regional authoritative organizations, which in addition were also solving tasks of characteristic counter-intelligence. The functions of these organizations duplicated each other and thus often led to unhealthy competition. The activities of the intelligence organizations consumed no small financial and material-technical means. Accordingly, the results of implementation of the intelligence tasks, revealed by the preserved archival documents, appear to be insufficient. Only at the end of 1920 were the functions of management of the military secret service concentrated in the registration department of the 2nd Amur Army. This permitted imposing a certain order on this question and establishing bases of effective organization in the collection of intelligence about threats to the security of the Far Eastern Republic.

Ключевые слова: история, Дальневосточная республика, Народно-революционная армия, Амурский фронт, 2-я Амурская армия, военная разведка, военно-разведывательный отдел, М.И. Архипов, Я.М. Бодеско-Михали, И.Я. Марков.

Key words: history, Far Eastern Republic, Peoples Revolutionary Army, Amur Front, 2nd Amur Army, military intelligence, military intelligence division, M. I. Arkhipov, Ya. M. Bodesko-Mikhali, I. Ya. Markov.

Осенью 1919 г. японские и колчаковские войска были уже не в состоянии противостоять партизанской Амурской рабоче-крестьянской армии. Партизаны занимали деревню за деревней, станцию за станцией, часто без боя. Амурский областной комитет РКП(б) в этот период имел постоянную связь с Амурским областным военно-революционным полевым коллективом рабоче-крестьянской Красной Армии (АОВПК). Из Благовещенска партизанские отряды получали помощь, отсюда в ряды партизан направлялись партийные и военные работники, посылались оружие и боеприпасы, медикаменты, карты и т.п. Под руководством комитета начал свою работу военно-оперативный штаб¹.

16 декабря 1919 г. в с. Ромны открылся VII съезд трудящихся Амурской области. Съезд заслушал доклад председателя АОВПК С. Шилова о состоянии Амурской рабоче-крестьянской армии. В армии к тому времени насчитывалось более 6000 бойцов. Армия имела штаб и была вполне боеспособной².

18 декабря съезд постановил реорганизовать военно-полевой коллектив в Амурский областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов³. Председателем исполкома был избран С. Шилов. Главкомом партизанской армии был назначен И. Безродных.

Во всех четырех партизанских районах области было решено создать районные исполкомы. 20 декабря съезд утвердил «Инструкцию о выборах сельских Советов трудящихся Амурской области», на основании которой в январе – феврале 1920 г. в селах и деревнях проводились выборы в местные Советы.

Всем сельским обществам вменялось в обязанность следить за численным составом, вооружением, передвижениями и действиями противника и немедленно доносить об этом по инстан-

ции. Кроме этого сельские комитеты обязаны были следить за шпионами и предателями и в случае надобности арестовывать их, препроводить в районные комитеты, а при невозможности ареста, доносить немедленно надлежащей власти⁴.

Съезд также утвердил «Инструкцию судебных органов», в соответствии с которой при облизполкоме были созданы военно-полевой революционный трибунал и областная следственная комиссия, а также районные судебные комиссии и районные ревтрибуналы. Во всех партизанских отрядах были созданы выборные отрядные и ротные товарищеские суды, подчинявшиеся районному революционному трибуналу⁵.

24 января 1920 г. обком РКП(б) дал военно-революционному оперативному штабу следующую директиву: «... одновременным дружным натиском партизанских отрядов, рабочих дружин и восставшего гарнизона не позднее 1 февраля 1920 года занять г. Благовещенск и ликвидировать колчаковскую власть».

3 февраля оперативный штаб легально разместился в казармах гарнизона. Белые офицеры были отстранены от управления войсками. 5 февраля в казначьем полку состоялось расширенное заседание рабочих и военных делегатов, на котором был избран временный революционный исполнительный комитет города.

6 февраля члены президиума временного исполкома объявили эсеро-меньшевистскому земскому временному совету самоуправления о том, что власть в Благовещенске фактически сосредоточена в руках временного исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и потребовали распустить земство. Власть Советов в Благовещенске была восстановлена. Временный исполком Совета установил связь с облизполкомом, находившемся тогда в с. Гильчине (45 км юго-восточнее Благовещенска).

¹ См.: Малышев В. П. Борьба за власть советов на Амуре. Благовещенск, 1961. С. 232, 233.

² Там же. С. 248.

³ См.: Октябрь на Амуре: Сборник документов, 1917–1922 гг. Благовещенск, 1961. С. 155.

⁴ Там же. С. 156, 157.

⁵ См.: Малышев В. П. Указ. соч. С. 244–246; Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 25853. Оп. 1. Д. 15. Л. 118об.

Штаб 14-й японской дивизии опубликовал заявление о том, что «японские войска не намерены вмешиваться во внутренние дела русских, если не будет кровопролития». Временный исполком начал переговоры с японским командованием об эвакуации японских войск. Областной исполком в Гильчине и временный исполком в Благовещенске получили директиву эмиссара центрального Советского правительства – избегать столкновений с японскими войсками. Переговоры затягивались, причем японцы неоднократно угрожали применить вооруженную силу, по боевой тревоге занимали в городе артиллерийские и пулеметные позиции, придирались ко всем мероприятиям временного исполкома и т.п. Однако, в конце концов, переговоры завершились и штаб японской дивизии объявил об эвакуации⁶.

16 февраля состоялось совместное заседание областного исполнительного комитета и Благовещенского временного исполнительного комитета, на котором постановили слить их в единый областной исполнительный комитет, возглавляемый президиумом, избранным на VII съезде трудящихся Амурской области в с. Ромны⁷.

Вскоре после этого на совместном заседании военного отдела временного Благовещенского исполкома и военно-оперативного отдела областного исполкома было решено образовать военный комиссариат. 20 февраля 1920 г. Амурской военный комиссариат был сформирован в составе председателя и двух товарищей председателя по строевой и хозяйственной частям, начальника штаба и адъютанта. Штаб комиссариата подразделялся на отделы: 1. Оперативный, 2. Строевой с подотделами: а) по формированию и обучению, б) информационный, 3. Учетно-мобилизационный, 4. Финансовый, 5. Топографический, 6. Юридический, 7. Ревизионный, 8. Разведывательный. 9. Красного флота. 10. Военных сообщений, 11. Снабжения и вооружения с подотделами: а) артиллерийский, б) инженерный, в) медико-санитарный, ветеринарный, г) интендантский⁸.

Заведующим разведывательным отделом был назначен бывший военнопленный венгр Яков Михайлович Бодеско-Михали. Начальник разведотдела (именовался также военно-разведывательным отделом – О.Ш.) состоял также

членом временного исполнительного комитета Амурской области и военного отдела при исполкоме⁹.

Основными задачами, которые были возложены на военно-разведывательный отдел (ВРО), были: выявление и пресечение контрреволюционной деятельности в г. Благовещенске и вооруженных формированиях (т.е. проведение контрразведывательных мероприятий), а также ведение разведки в Маньчжурии с целью выявления агрессивных планов белогвардейских организаций и японских войск в отношении Амурской области и войсковая разведка.

ВРО для организации работы в приграничных районах Амурской, Приамурской и Приморской областей создал 24 подотдела, каждому из которых был определен свой участок оперативной ответственности. Территория Северного Китая также разбивалась на зоны ответственности, в которых учреждались резиденты и формировалась агентурная сеть. Основными пунктами разведки были выделены города Сахалин и Харбин. Придавалось серьезное значение получению информации из легальных источников, для чего приобретались иностранные и белогвардейские газеты и журналы, на основе анализа которых регулярно готовились сводки¹⁰.

23 февраля началась эвакуация японских войск из Амурской области, проходившая в двух направлениях: на запад – в пределы Забайкалья и на восток – в Приморскую область. Во время эвакуации японцы пытались вывезти награбленное имущество, нарушали нейтралитет, скрывая у себя политических и уголовных преступников. Эвакуация японских войск из Амурской области закончилась 3 марта¹¹.

С 28 марта по 8 апреля 1920 г. в Верхнеудинске проходил съезд трудящихся Прибайкалья. В центре внимания работы съезда был вопрос об образовании буферного государства. В результате 6 апреля была принята «Декларация об образовании Дальневосточной республики». В ней говорилось, что дальневосточные области – Забайкальская, Амурская, Приморская, Сахалинская, Камчатская и Полоса отчуждения КВЖД – вследствие их экономического и географического положения, большого протяже-

⁹ См.: Октябрь на Амуре... С. 188, 189; Архив УФСБ России по Омской области. Д. 179677. Л. 43об. – 45.

¹⁰ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее РГИА ДВ). Ф. Р-1006. Оп. 2. Д. 44. Л. 64–67об.; РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 40. Л. 28, 28об.

¹¹ См.: Малышев В. П. Указ. соч. С. 263, 264.

⁶ См.: Малышев В. П. Указ. соч. С. 256–259.

⁷ См.: Октябрь на Амуре... С. 180, 181.

⁸ Там же. С. 188, 189.

ния по пограничной линии и отдаленности от Центра Российской республики, объявляются независимой демократической Дальневосточной республикой¹².

В это же время проходил VIII съезд трудящихся Амурской области. Кроме коммунистов и сочувствующих им рабочих и крестьян, на съезде присутствовали эсеры-максималисты, анархисты, эсдеки-интернационалисты, эсеры «центра». В качестве гостей были приглашены представители китайских властей.

Съезд обязал облисполком и военный комиссариат области «обратить самое серьезное внимание на ликвидацию «читинской пробки», помнить, что только после соединения с победоносными частями Советской Красной армии положение Дальнего Востока, и в частности Амурской области, будет безопасным». Съезд одобрил деятельность облисполкома и военного комиссариата, направленную на оказание военной помощи забайкальским партизанам.

Съезд обсудил доклады облисполкома, военного комиссариата и исполкомов партизанских районов и постановил срочно сформировать регулярные части Красной армии общей численностью не менее 20 тыс. бойцов¹³.

Базой для создания революционной армии явились партизанские отряды и восставшие части колчаковских гарнизонов. И в отличие от Прибайкалья в Амурской области, восставшей Советскую власть, создавалась Красная армия¹⁴.

Работа съезда была прервана событиями 4 – 5 апреля 1920 г., когда японские войска предприняли попытку захватить российский Дальний Восток. Вооруженное выступление японцев началось одновременно по всему Дальнему Востоку.

Примечательно, что партизанской разведкой Хабаровского района еще в начале апреля 1920 г. была перехвачена любопытная телеграмма командующего японскими экспедиционными силами штабу японского командования в Хабаровске от 31 марта: «Мы считаем вас, находящихся в Хабаровске, погибшими. Смотри по моменту, сделайте инцидент»¹⁵. Однако как

была реализована указанная информация по архивным документам установить не удалось.

Революционные войска Приморья оставили города, железнодорожные станции и перешли на полупартизанское положение. Некоторые воинские части отошли к Хабаровску, часть нарооармейцев из гарнизонов Владивостока, Никольск-Уссурийска и Шкотово образовала Ракинский, Сучанский и Ольгинский отряды¹⁶.

На VIII съезде трудящихся Амурской области был избран революционный комитет под председательством С. Шилова. В Положении о ревкоме Амурской области, утвержденном 5 апреля 1920 г., указывалось: революционный комитет Амурской области является органом чрезвычайным, не предусматриваемым нормальной Конституцией Российской Советской республики. Срок действия полномочий революционного комитета неограниченный и длится до полного завершения поставленных целей¹⁷.

На левом берегу Амура, в районе Хабаровска, от деревни Владимировка до деревни Мяровка образовался Восточный (Хабаровский) фронт¹⁸. При этом основная оперативная задача состояла в том, чтобы установить связь с революционными отрядами на правом берегу Амура (у Красной речки), создать части регулярной армии, установить связь с Благовещенском и принять меры к пресечению попыток японцев продвинуться в Амурскую область.

Сюда из Благовещенска с полком амурских партизан прибыл С. Серышев, командированный Амурским областным Советом. В районе Красной речки собралось до 8 тыс. бойцов – партизанские отряды Шевчука, Бойко-Павлова, Вредного и другие (до 2 тыс. штыков), а также революционные войска, отступившие из Владивостока. Никольск-Уссурийска и Спасска. Здесь концентрировались и прибывавшие воинские грузы.

После совещания партийных и военных работников на разъезде Николаевка и на разъезде Красная речка был образован штаб Восточного фронта под начальством П. П. Постышева, которого вскоре (дня через 2–3) заменил С. Г. Вележев, а Постышев возглавил политотдел штаба фронта. Командующим фронта был назначен Булгаков-Бельский, военным комиссаром – Стоянович. А фронт по оперативным со-

¹² См.: Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток. 2003. С. 375, 376.

¹³ См.: Малышев Указ. соч. С. 274, 275.

¹⁴ См.: Авдеева Н. А. Создание Народно-революционной армии Дальневосточной республики (1920 г.) // Ученые записки Хабаровского государственного педагогического университета. Хабаровск, 1968. Т. 16. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 10.

¹⁶ См.: Малышев В. П. Указ. соч. С. 276, 277.

¹⁷ См.: Октябрь на Амуре... 208.

¹⁸ См.: Авдеева Н. А. Указ. соч. С. 10, 11.

ображениям разделили на два боевых участка (два полукольца вокруг Хабаровска): правобережный (в районе ст. Красная речка) – командующий И. Шевчук и левобережный – командующий Булгаков–Бельский, который командовал и всем фронтом. Его вскоре заменил прибывший из Благовещенска С. Серышев, а Булгаков–Бельский был направлен на Уссурийский фронт в Приморскую область. Штаб Восточного фронта расположился на левом берегу Амура, на разъезде Николаевка¹⁹.

Командующим войсками Западного (Забайкальско–Амурского) фронта ревком назначил Д. С. Шилова.

Для координации и руководства военной работой обоих фронтов ревком 23 апреля 1920 г. создал главный оперативный штаб войск Дальнего Востока. В штаб вошли В. Смагин (председатель), И. Безродных, М. Трилиссер и по одному представителю от фронтов.

Работа революционного комитета области протекала в напряженной обстановке: с востока наступали японские войска, с запада – отряды Г. М. Семенова и японцы, с китайской территории угрожали захватом Благовещенска белогвардейцы и японцы. Николаевск на Амуре был занят японцами. Амурская область оказалась отрезанной от Советской России и других областей Дальнего Востока²⁰.

Большевики Амурской области развернули бурную деятельность по организации обороны. Уже в конце апреля по Амурской железной дороге пошли на запад (на Забайкальский фронт) и на восток (на Хабаровский фронт) поезда с войсками и боеприпасами. Большая организаторская работа развернулась в тылу.

Прежде всего была реорганизована Рабоче-крестьянская армия Амурской области. До этого вооруженными силами руководили военный комиссариат, главком Амурской армии, начальники районов и гарнизонов, военревком, командующие партизанскими районами. Это вносило большую путаницу в управление армией, вызывало излишние расходы и создавало нетерпимое в армии отсутствие разграничения обязанностей и прав. Поэтому все ненужные звенья в управлении войсками были упразднены, организован главный штаб армии. Во главе руководства армией был назначен Военный совет фронта в составе Д. Шилова, Я. Жигалина и С. Вележева.

Главным штабом были разработаны общий план боевых действий войск Амурской области, планы дислокации стратегических резервов, боевых операций на Забайкальском и Хабаровском фронтах, план на случай отхода войск и другие. Под руководством Амурского обкома РКП(б) военный комиссариат реорганизовал отдельные партизанские отряды и рабочие дружины в регулярные войсковые части²¹.

В апреле 1920 г. территория области в целях обороны была разделена на пять районов. Каждый из них возглавлялся революционным комитетом обороны, подчинявшимся комитету обороны Амурской области²².

Уссурийский фронт был образован в районе Спасска Приморской области революционными частями, отступившими из Южного Приморья. Командующим всеми вооруженными силами Приморья был назначен А. Ф. Андреев–Копылов, а в конце апреля – Булгаков–Бельский. Революционные силы Уссурийского фронта готовились к наступлению.

Однако эти планы активных наступательных действий на территории Приморской области – в районе Хабаровска и на Уссурийском фронте, оказались неосуществленными. Учтя неудачи партизанского наступления на Хабаровск, японцы в ночь на 18 апреля перешли в контрнаступление и захватили Красную речку. Часть революционных войск отошла на ст. Корфовская, другая часть – в Ново-Александровку, а оттуда на пароходах ушла по Казакевичевской протоке вверх по Амуре. Осталась лишь небольшая часть пехоты и кавалерии. По согласованию с Иманским ревкомом правобережный участок Восточного фронта решили оставить, а уцелевшие части перебазировать на левый берег Амура. Лишь небольшая часть была оставлена в распоряжении Иманского ревкома. Но после подписания 29 апреля перемирия с японцами войска с Уссурийского фронта тоже перебросили на левый берег Амура. Сюда прибыло и значительное пополнение из Амурской области²³.

Пришло время реформировать военную разведку. 16 мая 1920 г. на совещании ответственных лиц и отделов советских учреждений при Амурском областном исполкоме заведующим военно-разведывательным отделом был назначен Михаил Иванович Архипов, которому

¹⁹ См.: Авдеева Н. А. Указ. соч. С. 12.

²⁰ См.: Малышев В. П. Указ. соч. С. 277.

²¹ Там же. С. 281, 282.

²² Там же. С. 287, 288.

²³ См.: Авдеева Н. А. Указ. соч. С. 13.

было предложено разработать план работы и подготовить новые штаты²⁴.

Вскоре М. И. Архипов доложил руководству области свои соображения по организации разведки. Он предлагал разделить район ведения разведки на участки и насадить там тайную агентуру. Особое внимание он предлагал, как и прежде уделить Сахаляну и Харбину. В числе прочего предлагалось изучать деятельность иностранных государственных органов, компаний, банков, китайского консульства в г. Благовещенске, активнее приобретать иностранные и белогвардейские газеты и журналы²⁵.

24 мая президиум исполнительного комитета Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Амурской области на своем заседании обсудил вопрос «О реорганизации разведывательного отдела Амурской области» и принял ряд важных решений.

Разведотдел выделялся из ведения военкома и передавался в непосредственное подчинение исполкома, которым и финансировался. Военно-разведывательный отдел переименовывался в политический разведывательный отдел (ПРО). Организация ПРО оставалась прежней: областной отдел, городской и районные подотделы.

Областной отдел устанавливал плотное взаимодействие с погранично-заграничным отделом при штабе главкома и конспиративной частью Амурской области, играя роль головного оперативного подразделения. Облотделу предоставлялось право давать всем областным учреждениям Советской власти обязательные для исполнения поручения в рамках их компетенции.

Штат областного отдела состоял из заведующего, помощника заведующего, секретаря, делопроизводителя, двух журналистов, двух канцеляристов, машинистки, рассыльного, курьера и сторожа.

Штат городского подотдела (г. Благовещенск) включал: заведующего, помощника заведующего, секретаря-делопроизводителя, машинистки, цензора, трех следователей, двух журналистов, 20 агентов.

Заведующим областным политическим разведывательным отделом был назначен Белокопытов, а городским подотделом – Александр Григорьевич Сальников (был начальником до 7 июня, затем Прутовых²⁶). Заведующим кон-

спиративной частью предлагалось назначить Я. М. Бодеско-Михали, заведующим погранично-заграничным отделом – М. И. Архипова²⁷.

1 июня 1920 г. Бодеско-Михали был назначен заведующим конспиративной частью Амурской области, которая занималась исключительно секретной разведкой. Однако уже 6 августа Бодеско официально по состоянию здоровья, но вероятнее всего по соображениям политического характера был уволен в бессрочный отпуск. С началом военных действий против семеновских войск он был вызван Военным советом Амурского фронта в г. Нерчинск в штаб фронта и получил назначение сотрудником для особых поручений при Военсовете и одновременно адъютантом командующего фронтом С. М. Серышева²⁸.

В июне 1920 г. войска Восточного (Хабаровского) фронта вместе с другими частями Амурской области вошли в состав Амурской, или, как ее еще называли, Восточной армии ДВР. Формирование которой в основном завершилось в этом же месяце. 10 июня ее командующий Д. С. Шилов издал приказ о подчинении Амурской армии Главкому НРА Г. Х. Эйхе, хотя и до этого их действия согласовывались. Не без основания еще 22 мая Эйхе издал приказ Военного совета НРА ДВР № 85 о создании Военного совета Амурского фронта, куда вошли все войска Амурской области и Восточного Забайкалья, т.е. те, которые действовали на Читинском и Хабаровском направлениях. Окончательно Военсовет сформировался в начале июля в составе Д. С. Шилова – командующего фронтом, Я. П. Жигалина, прибывшего по решению Дальбюро ЦК РКП(б) из Верхнеудинска с группой военных специалистов и политработников, и С. Г. Вележева, бывшего ранее на Хабаровском фронте²⁹.

По постановлению революционного комитета № 61 военный комиссариат Амурской области был реорганизован в штаб народно-революционных войск Амурской области (приказ командующего от 10 июня 1920 г. № 1)³⁰. 10 июля штаб командующего войсками Амурской области был реорганизован в штаб Амурского фронта³¹.

Верхнеудинцы оказали существенную помощь в завершении формирования Амурской ар-

²⁷ РГВА. Ф. 40445. Оп. 1. Д. 6. Л. 16, 16об.

²⁸ Архив УФСБ России по Омской области. Д. 179677. Л. 43об. – 45.

²⁹ См.: Авдеева Н. А. Указ. соч. С. 14, 15; РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 135.

³⁰ РГВА. Ф. 25909. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

³¹ РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 135.

²⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

²⁵ РГИА ДВ. Ф. Р-1006. Оп. 2. Д. 44. Л. 64–67об.

²⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 51. Л. 27.

мии: внедрение норм и формы Красной Армии, штатов, расписания, положений и т.д. В свою очередь амурцы оказали большую помощь забайкальцам в разгроме семеновцев. В Забайкалье была брошена дивизия Амурского фронта (расположенного в западной части Амурской железной дороги) и две бригады из частей 1-й Амурской дивизии с Восточного (Хабаровского) фронта³².

В июне 1920 г. в преддверии съезда трудящихся Амурской области новый заведующий областным политическим разведывательным отделом Дорофеев (с 21 июня 1920 г.³³) направил доклад эмиссару Амурской области М. А. Трилиссуру, в котором указал, что задачи, сходные с теми, которые решает ПРО, решают также конспиративная часть, погранично-заграничный отдел и политический отдел при военном комиссаре. Указанные учреждения на свою деятельность затрачивали большие финансовые средства, однако осуществляли ее несогласованно. Кроме того Дорофеев отметил, что с руководителем конспиративной части Бодеско-Михали сложились вообще конфликтные взаимоотношения.

Дорофеев предложил объединить все эти органы, решавшие контрразведывательные и разведывательные задачи в одно учреждение, назвав его политическим управлением и подчинив ему подотделы последних. Функции управления, по его мнению, должны были быть такими, чтобы вполне отвечать тем задачам, которые выдвигались сложившимся политическим положением, а главное, чтобы съезд мог без всякой реорганизации утвердить существование этого управления³⁴.

IX Чрезвычайный съезд трудящихся области открылся в Благовещенске 18 июля и закончил свою работу 5 августа 1920 г. Повестка дня была следующей: а) доклад представителей Советской России; б) признание Дальневосточной республики; в) отчеты ревкома, контрольной комиссии и главкома Амурской рабоче-крестьянской армии; г) реорганизация власти³⁵.

Съезд избрал областной народно-революционный комитет (НРК). 9 августа на своем первом пленарном заседании НРК распределил обязанности между своими членами, а также поручил отделу внутренних дел в течение двух не-

дель произвести ликвидацию ревкома, исполкома и комитетов обороны³⁶.

После IX Чрезвычайного съезда в Амурской области, вошедшей в состав ДВР, были созданы местные органы управления республики. Амурская рабоче-крестьянская армия стала называться Народно-революционной³⁷.

В штабе Амурского фронта формировались соответствующие управленческие структуры. В частности в оперативном управлении было создано разведывательное отделение. Начальнику разведотделения Ивану Яковлевичу Маркову было поручено ознакомиться со структурой и функциями областного политического разведывательного отдела. 19 июля 1920 г. он доложил свои соображения начальнику оперативного управления. Марков отметил, что объединение двух разведывательных органов с разными функциями не целесообразно и предложил оставить в разведотделении только войсковую разведку, а заграничную разведку – в областном ПРО (заведующий М. И. Архипов)³⁸.

Вопрос организации военной агентурной разведки в военных частях, дислоцированных в областях Дальневосточной республики, остро стоял перед Военным советом Народно-революционной армии (НРА) ДВР. И к его решению подошли на основе принципов, сложившихся в РККА РСФСР.

Так, 25 августа помощник главкома всеми вооруженными силами ДВР по политической части и начальник регистрационного отдела при штабе главнокомандующего А. Горбунов информировали Военный совет Амурского фронта о направлении Николая Зверева с сотрудниками для организации военной агентурной разведки. Предлагалось назначить имевшего опыт агентурной разведработы в Советской Красной армии Зверева начальником регистрационного отдела при штабе Амурского фронта. Отдел должен был подчиняться регистроду при штабе главкома НРА, как руководящему центру, и Военному совету Амурского фронта, как дающему задания и снабжающему этот отдел деньгами, продовольствием и всем необходимым для деятельности³⁹.

11 сентября 1920 г. начальник оперативного управления штаба Амурского фронта Шмидт вновь вернулся к вопросу о военной разведке

³² См.: Авдеева Н. А. Указ. соч. С. 14, 15.

³³ РГИА ДВ. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 47. Л. 71.

³⁴ РГИА ДВ. Ф. Р-1006. Оп. 2. Д. 44. Л. 57, 57об., 70.

³⁵ См.: Малышев В. П. Указ. соч. С. 306, 308.

³⁶ См.: Октябрь на Амуре... С. 248, 249.

³⁷ См.: Малышев В. П. Указ. соч. С. 310, 311.

³⁸ РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 40. Л. 1, 1об.

³⁹ Там же. Л. 133, 133об.

М. И. Архипова. В рапорте начальнику штаба фронта он отметил, что этот орган был образован распоряжением Советской власти со дня установления ее в Благовещенске и имел задачи:

- наблюдение в самом городе за контрреволюционной деятельностью;
- наблюдение за частями войск, в которых действовала тайная агентура Семенова и японцев с целью организовать контрреволюционные выступления;
- наблюдение за границей, и в частности в Сахалине, за деятельностью бежавших из Амурской области на китайскую сторону белогвардейцев и созданных ими организаций;
- войсковая разведка.

Далее Шмидт указал, что со времени формирования штаба Амурского фронта по новым штатам все отделы и подотделы бывшего штаба без всякого приказа были ликвидированы, но военно-разведывательный отдел (так в тексте. – О.Ш.), возглавляемый М. И. Архиповым, по какой-то причине остался. Шмидт предложил в связи с прибытием из Верхнеудинска организаторов военного контроля передать подразделение Архипова в эту структуру, которая имеет схожие задачи. Для разведки, находившейся в оперативном управлении, Архипов, штат его служащих, агентура совершенно не подходят, подытожил Шмидт⁴⁰.

К рапорту Шмидт приложил «штат военной разведки при штабе командующего народно-революционными войсками Амурского фронта», который включал: комиссара (М. И. Архипов), двух помощников, секретаря, старшего агента, письмоводителя, журналиста, машинистку, шифровальщика, трех переводчиков, рассыльного, двух конюхов и фотографа. В секретном штате было 66 ходоков, 5 агентов при отделе для выезда в командировки, 10 дежурных для наблюдений, 20 сотрудников для наблюдений за учреждениями Военного ведомства. Подразделение насчитывало 155 сотрудников.

В Забайкальском районе (на ст. Маньчжурия, Борзя, Карымская и Новоцурухайтуровская) были учреждены агенты-резиденты, (на ст. Луговая, Завод Газимурский, Завод Александровский, Джалойнор, Ченгели, Верх-Удинская, Даурия, Журавлево, Верх-Зеланская, Борзя, Онон, Оловянная и Каракеар) – промежуточные агенты-резиденты.

В Амурском районе было учреждено 4 агента-резидента в местностях Мерген – Мохэ, Ци-

цикар – Айгун, Мерген – Хумосян, Харбин – Хуланоан – Чикатэ, Санейн – Синдунь, Турий Рог – Фугдин, Розенгартовка – Лохасусу.

В Приморском районе агенты-резиденты были учреждены в Николаевске, Хабаровске, Никольск-Уссурийске, на ст. Пограничная, ст. Розенгартовка, в Сучане и Владивостоке.

В Маньчжурском районе в Харбине был резидент и два агента и по два агента в Чаньчуне, Дайрене и Мукдене⁴¹.

Указанный рапорт Шмидта командованием Амурского фронта по-видимому был рассмотрен положительно, так как в этом же месяце начальник разведывательного отдела оперативного управления штаба Амурского фронта И. Я. Марков доложил начальнику оперативного управления, что принял дела и финансовые средства от военно-разведывательного отдела, а затем сдал их начальнику сформированного регистрационного отдела при штабе Амурского фронта Н. Звереву⁴².

С 25 октября по 11 ноября 1920 г. в Чите проходила объединенная конференция областных правительств, подчинившая все вооруженные силы Дальнего Востока главному командованию Народно-революционной армии ДВР. Приказом главкома НРА Г. Х. Эйхе от 8 ноября 1920 г. № 4 все части НРА, партизанские и повстанческие отряды в Забайкалье и Амурской области были сведены в 4 стрелковые дивизии, одну кавалерийскую и 3 отдельные кавалерийские бригады, которые вошли в состав двух армий: 1-й Забайкальской (командующий Д. Шилов) и 2-й Амурской (командующий С. Серышев).

В состав 2-й Амурской армии (штаб армии до середины декабря 1920 г. находился в Нерчинске, а затем в Хабаровске) вошли: Благовещенская стрелковая дивизия, Благовещенский и Хабаровский укрепленные районы и войска, находившиеся на территории Приморской области, Сахалина и Камчатки⁴³.

Помимо агентуры штатных разведывательных учреждений Амурской области, Военный совет Амурского фронта (2-й Амурской армии) регулярно направлял в Северный Китай своих представителей с разнообразными разведывательными заданиями, сопряженными одновременно с решением задач по партийной линии.

⁴¹ Там же. Л. 71, 71об., 71а.

⁴² Там же. Л. 65–68.

⁴³ См.: Октябрь на Амуре... С. 270, 271.

⁴⁰ РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 40. Л. 69, 69об.

Так, еще весной 1920 г. военный отдел Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) рассматривал необходимость проникновения в руководящие центры белогвардейских организаций, обосновавшихся в Маньчжурии. Под покровительством председателя Правления КВЖД генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата в Харбине и в полосе отчуждения КВЖД осело значительное количество военнотружущих бывших колчаковских и семеновских частей. Это был самый крупный резерв контрреволюции в Приморье. Для разведывательной работы там заведующий военным отделом Дальбюро ЦК РКП(б) К. Ф. Пшеницын остановился на кандидатуре Павла Телешева, который под фамилией Никитенко был направлен в Харбин. Город и обстановку на КВЖД он знал превосходно, свободно объяснялся на китайском языке. Партийной работой в Харбине в то время руководил Абрам Григорьевич Майофис, но он со своей группой был настолько глубоко законспирирован, что Пшеницын решил не привлекать его к активной разведывательной работе. В помощь Никитенко Пшеницын направил Ивана Ивановича и Раису Моисеевну Мамаевых. Супруги родились и учились в Харбине, оба окончили институт в Харбине и свободно владели китайским и английским языками. В 1919 г. Мамаев был в партизанском отряде, а до этого работал в большевистском подполье Владивостока. По поручению Пшеницына он связывался с рядом революционных партизанских групп китайцев, которые проводили боевые операции против японцев и китайских милитаристов⁴⁴.

Довольно быстро П. Д. Никитенко–Телешеву удалось организовать сбор разведывательной информации и подробно познакомиться с деятельностью разнообразных Советских разведывательных структур.

На основе полученных впечатлений 29 сентября 1920 г. Никитенко–Телешев (технический представитель Дальбюро ЦК РКП(б) и представитель Военного совета Амурского фронта в полосе отчуждения КВЖД) информировал Читю. В своем письме он отмечал, что наблюдая за работой агентов разведки 5 армии в полосе отчуждения КВЖД, пришел к выводу, что постановка этого дела с самого начала была неправильной. Агенты, приезжая в полосу отчуждения, нарушали директивы штаба не входить в соприкосновение с партийными организациями, тратили много времени и денег совершенно безрезультатно.

⁴⁴ Государственный архив Приморского края. Ф. П-3135. Оп. 2. Д. 301. Л. 34, 35.

После более или менее продолжительного времени пребывания в полосе отчуждения, писал далее Никитенко–Телешев, агент вынужден был обращаться к местной партийной организации или представителям Дальбюро за тем или иным содействием, в основном финансовым. Но, не имея возможности проверить, действительно ли данный человек являлся агентом разведки, партийная организация отказывала ему в помощи⁴⁵.

28 октября П. Букаев (П. Д. Никитенко–Телешев. – О.Ш.), и Туманов (установить личность не удалось. – О.Ш.) в письме М. А. Трилиссеру предложили уже отозвать представителей «побочных параллельных амурских разведок», направленных в Харбин. Они предлагали исполнение разведзаданий взять на себя и таким образом экономить 1–2 тыс. долларов⁴⁶. Одновременно они направили подготовленные Никитенко предложения по организации военно–политической разведки в полосе отчуждения КВЖД. Просили рассмотреть эти предложения совместно с Военсоветом и комиссаром военной разведки, утвердить смету и санкционировать выдачу аванса⁴⁷.

Никитенко на основе анализа деятельности агентов органов военной разведки 5 армии (г. Иркутск), НРА ДВР (г. Верхнеудинск), Амурского фронта (г. Благовещенск) и Приморской области (г. Владивосток) пришел к выводу о том, что разведывательная работа указанных структур носила бессистемный и несогласованный характер, требовала больших финансовых затрат, а главное была нерезультативной.

Для того чтобы повысить эффективность разведывательной деятельности Никитенко предложил на основе объединения военной разведки и «имеющихся на местах партийных аппаратов разведки» создать центр под руководством представителя Дальбюро. Центр должен был организовывать агентурную разведку в Маньчжурии, а при необходимости – в Китае, Монголии, Японии и Корее, финансироваться Иркутском, Верхнеудинском, Благовещенском и Владивостоком, перед которыми и отчитываться о проделанной работе⁴⁸.

⁴⁵ См.: Шинин О. В. Создание и становление органов военной разведки Народно–революционной армии Дальневосточной республики (1920–1922 годы) // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 1 (7). С. 51.

⁴⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-1006. Оп. 2. Д. 44. Л. 62.

⁴⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-1006. Оп. 2. Д. 44. Л. 60, 61.

⁴⁸ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ). Ф. 23. Оп. 17787. Д. 6. Л. 17, 18.

Никитенко отметил, что он уже принял на себя обязанности начальника военной разведки в полосе отчуждения КВЖД, которая объединяет технический аппарат бывшей коммунистической политической разведки в Харбине со структурами военной разведки 5 армии, НРА ДВР, Амурского фронта и Приморской области. При этом Никитенко исходил из того, что принятые меры приведут к значительному сокращению расходов, согласованности оперативной деятельности, исключению из агентурного аппарата малоценных и расконспирированных источников, повышению качества добываемой информации⁴⁹.

Руководящий центр Никитенко намеревался создать из представителей указанных разведывательных структур – одного начальника и двух помощников по военной и политической разведке соответственно. Разведываемые государства делились на округа, в каждый из которых направляется резидент, который организует агентурный аппарат и поддерживает шифрованную и курьерскую связь с центром. В свою очередь центр поддерживает связь с Иркутском, Верхнеудинском, Благовещенском и Владивостоком (регулярно информируя об исполнении заданий, направляя ежемесячные финансовые отчеты, еженедельные информационные сводки), которые в равных долях финансируют его деятельность⁵⁰.

Структура центра представлялась Никитенко следующей: военный отдел, в составе общего информационного, специального (по заданиям) и стратегического (чертежный и съемочный) подразделов; политический отдел в составе общего информационного и специального (по заданиям) подразделов⁵¹.

Никитенко указал, что в настоящее время учреждены резидентуры в Харбине (район освещения – город и окрестности), Чаньчуне, Цицикаре (район освещения – Цицикар – Оловянная), Имяньпо (район освещения Имяньпо – Гродеково). Далее он заметил, что если удастся произвести слияние, то придется учредить еще две – три резидентуры, например, в Пекине, Шанхае, на границе Кореи и, в крайнем случае, где-нибудь на юге Японии.

Для этого потребуются увеличение сметы до 6000 китайских долларов в месяц, по 200 дол-

ларов на три главных представительства (Благовещенск, Иркутск и Владивосток) на военную и политическую разведку в полосе отчуждения КВЖД, что по сравнению с теперешними расходами разведок, писал Никитенко, будет очень экономным⁵².

Никитенко, предполагал, что разведывательному освещению и в политическом и в военном плане подлежит вся полоса отчуждения КВЖД с центром в Харбине. Особое внимание должно быть сосредоточено на изучении:

- семеновских организаций (контрразведки, террористических групп, тайных и легальных организаций, отдельных семеновских агентов);
- группы генерала Хорвата (правление КВЖД, правое крыло кадетской партии, возглавляемое генералом М. В. Колобовым);
- группы генералов, приближенных к Хорвату (Н. Л. Гондатти, М. К. Самойлов, М. Е. Афанасьев, М. М. Плешков, М. В. Колобов, А. К. Митрофанов и Володченко), охранная стража КВЖД;
- несоциалистические организации (кадетская группа доктора Лошалова и группа генерала М. В. Колобова и К. И. Коробова, Дальневосточный комитет, Борзов и Сатовский–Ржевский);
- группа «Зари» (министры бывшего Омского правительства).

Никитенко оговаривался, что для освещения деятельности этих контрреволюционных центров понадобится определенное количество платных агентов. Но выполнение этой задачи облегчалось тем, что некоторые их представители, помимо своей воли, уже помогали добывать разведывательную информацию (группа генерала Хорвата, группа несоциалистических организаций и группа «Зари»)⁵³.

От организации Никитенко были учреждены военные агенты на ст. Маньчжурия, в г. Харбине, на ст. Пограничная, в г. Чаньчуне, связь с которыми осуществлялась посредством курьеров⁵⁴.

4 декабря указанные предложения Никитенко были также получены начальником регистрационного отдела при штабе 5 армии и Восточно-сибирского военного округа Иваном Никитичем Репиным в Иркутске. С документов были сняты копии и разосланы начальнику регистрационного отдела при штабе помощника Главнокомандующего всеми Вооруженными Си-

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17787. Д. 6. Л. 19.

⁵⁰ Там же. Л. 20.

⁵¹ Там же. Л. 21.

⁵² Там же. Л. 22.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17787. Д. 6. Л. 24, 28.

⁵⁴ Там же. Л. 26.

лами Республики по Сибири Петру Андреевичу Барде и начальнику управления политической инспекции Народно-революционной армии ДВР Карлу Григорьевичу Эзеретису⁵⁵.

Помимо Никитенко в феврале 1920 г. для организации партийной работы и руководства разведкой в качестве уполномоченного Дальбюро ЦК РКП(б) и Военного совета Амурского фронта в полосе отчуждения КВЖД из Владивостока в Харбин был направлен Яков Григорьевич Минскер (Минский), который в качестве прикрытия занял должность в представительстве Центросоюза под фамилией Соколов.

27 июля 1920 г. на заседании Приморского обкома РКП(б) Минскер доложил о предварительных итогах своей деятельности. Он отметил, что была установлена регулярная, в том числе телеграфная связь с руководством Амурской области. Организовано снабжение продовольствием и военным имуществом повстанческих отрядов области. Имевшийся аппарат контрразведки был реорганизован на научных основах. Руководителем его был назначен П. Д. Яковлев, бывший иркутский губернатор при Колчаке, который разошелся во взглядах с организацией эсеров, сам предложил свои услуги и с разрешения Дальбюро привлечен к работе. Кроме того Минскер отметил, что организована небольшая боевая группа для ликвидации видных семеновцев, если бы таковые претендовали на посты в правительстве ДВР. Для разложения семеновских частей создавались небольшие группы из пробольшевицки настроенных мусульман и направлялись в мусульманские белогвардейские воинские части⁵⁶.

Минскер выполнял также задания начальника военно-разведывательного отдела М. И. Архипова. Полученные разведывательные материалы направлял почтой непосредственно в Военсовет Амурского фронта и туда же телеграфно через Владивосток⁵⁷.

В 20-х числах ноября 1920 г. Минскер приезжал в Нерчинск для отчета, однако не смог встретиться с членом Военсовета Амурфронта С. Серышевым. В своем докладе, оставленном для Военсовета, помимо прочего он отметил, что два месяца не получал средств и просил незамедлительно их выделить. Кроме того он писал, что в Харбине находится представитель главко-

ма НРА И. Вершанский (установить личность не удалось – О.Ш.), который интересовался нужно ли ему продолжать его деятельность и при положительном ответе требовал на это 10 тыс. таян⁵⁸.

Командующий войсками Амурфронта Серышев, ознакомившись по-видимому с материалами Минскера, приказал военному комиссару Забайкальской кавалерийской дивизии установить с ним непосредственную связь. 22 ноября военком направил Минскеру в Харбин соответствующее письмо, в котором отметил, что в связи с начавшейся эвакуацией из Забайкалья в Приморскую область по КВЖД семеновцев и капелевцев и стремлением Семенова закрепиться по линии КВЖД (в Хайларе и других пунктах), Серышев считал возможным использовать влияние Минскера и Харбинской организации коммунистов для воспрепятствования этим планам.

Предлагалось добиться от китайских военных и гражданских властей запрета на пропуск войск Семенова в указанные пункты, а также полного их разоружения с передачей имущества, вооружения и ценностей как народного достояния правительству ДВР. Кроме этого военком указал, что необходимо ходатайствовать перед китайскими властями об аресте и выдаче правительству ДВР для предания суду генералов Г. М. Семенова, Р. К. Бангерского, Г. А. Вержбицкого, В. М. Молчанова, И. С. Смолина и прочих видных семеновских офицеров. Комиссар также отметил, что ему даны полномочия представителя НРА для вступления в переговоры с китайскими властями на ст. Маньчжурия, чтобы настаивать на вышеизложенном и предложить военную помощь НРА (на территории Маньчжурии), если у китайцев не достаточно собственных сил. Далее комиссар отметил, что проинформирует китайцев о том, что в случае их нерешительности повстанцы, стоящие вблизи маньчжурской границы, могут самовольно по примеру Семенова войти на китайскую территорию. Комиссар также предложил Минскеру срочно связаться с Трилиссером для получения указаний. Одновременно с этим письмом комиссар направил Минскеру с курьером шифр для переписки⁵⁹.

10 декабря 1920 г. вопрос об организации зарубежной агентурной разведки обсуждался на заседании Дальбюро ЦК РКП(б). В процессе подготовки решения по данному вопросу было уста-

⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 23. Оп. 17787. Д. 6. Л. 30, 30об.

⁵⁶ См.: Шинин О. В. Указ. соч. С. 52.

⁵⁷ РГИА ДВ. Ф. Р-1006. Оп. 2. Д. 63. Л. 2; РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 40. Л. 27.

⁵⁸ РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 40. Л. 27; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 372. Оп. 1. Д. 426. Л. 14, 15.

⁵⁹ РГВА. Ф. 170. Оп. 1. Д. 40. Л. 129.

новлено, что агентуру для сбора разведывательных сведений направляют за границу различные учреждения ДВР. Что приводит к неэффективному расходованию государственных средств, а кроме того исключает возможность правильной организации агентурной работы и затрудняет всестороннюю обработку получаемых сведений.

В результате было принято решение объединить всю тайную заграничную агентуру в управление политической инспекции НРА. Всем учреждениям ДВР, имеющим заграничную агентуру, предписывалось немедленно передать таковую в УПИ с личными делами, имуществом и средствами. Предусматривалось также, что впредь ни одно учреждение ДВР не имеет права организовывать аппараты тайной заграничной агентуры по собственной инициативе. Указанное решение было 20 декабря объявлено приказом политического эmissара всех Вооруженных сил ДВР В. П. Бельгова⁶⁰.

В Амурской области задачи ведения военной агентурной разведки были сконцентрированы в регистрационном отделе при штабе 2-й Амурской армии, который остался единственным органом военной агентурной разведки и приступил к созданию информационной сети в Северном Китае.

В декабре 1920 г. Я. Минскер возглавил центральную резидентуру управления полити-

ческой инспекции НРА ДВР в Харбине, т.е. головного органа военной разведки республики⁶¹. П. Никитенко был отозван в Читу в распоряжение Дальбюро ЦК РКП(б).

С учетом изложенного представляется возможным сделать вывод о том, что процесс создания органов военной агентурной разведки в Амурской области в 1920 г. отличался существенным своеобразием. Задачи ведения разведки были рассредоточены между несколькими областными властными структурами, которые помимо этих решали и задачи контрразведывательного характера. Функции этих структур дублировали друг друга, что нередко приводило к нездоровой конкуренции. Деятельность разведывательных структур поглощала немалые финансовые и материально-технические средства. При этом результативность реализации разведывательных задач по сохранившимся архивным документам представляется не достаточной. Лишь к концу 1920 г. произошло сосредоточение функций ведения военной агентурной разведки в регистрационном отделе при штабе 2-й Амурской армии, позволившее навести определенный порядок в этом вопросе и заложить основы эффективной организации сбора развединформации об угрозах безопасности Дальневосточной республики.

⁶⁰ См.: Шинин О. В. Указ. соч. С. 44.

⁶¹ Там же. С. 52.

Библиография:

1. Авдеева Н. А. Создание Народно-революционной армии Дальневосточной республики (1920 г.) // Ученые записки Хабаровского государственного педагогического университета. Хабаровск, 1968. Т. 16.
2. Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток, 2003.
3. Малышев В. П. Борьба за власть советов на Амуре. Благовещенск, 1961.
4. Октябрь на Амуре: Сборник документов, 1917–1922 гг. Благовещенск, 1961.
5. Шинин О. В. Создание и становление органов военной разведки Народно-революционной армии Дальневосточной республики (1920–1922 годы) // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 1 (7).

References:

1. Avdeeva N. A. Sozdanie Narodno-revolucionnoy armii Dal'nevostochnoy respubliki (1920 g.) // Uchenye zapiski Habarovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Habarovsk, 1968. T. 16.
2. Dal'niy Vostok Rossii v period revolyuciy 1917 goda i Grazhdanskoy voyny. Vladivostok. 2003.
3. Malyshev V. P. Bor'ba za vlast' sovetov na Amure. Blagoveschensk, 1961.
4. Oktyabr' na Amure: Sbornik dokumentov, 1917–1922 gg. Blagoveschensk, 1961.
5. Shinin O. V. Sozdanie i stanovlenie organov voennoy razvedki Narodno-revolucionnoy armii Dal'nevostochnoy respubliki (1920–1922 gody) // Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2012. № 1 (7).